

Гарри наблюдал, как рука Тонкс медленно пробирается к ее палочке, и понял, что случится что-то плохое, если он быстро не положит этому конец. Он спрыгнул с кровати и направился к двери спальни, возле которой стоял, прежде чем решительно посмотреть на тетю и произнести.

«Спасибо, тетя Петуния», - четко произнес Гарри, придерживая дверь, чтобы она могла уйти.

Она бросила быстрый взгляд на рассерженного молодого мракоборца, а затем повернулась и зашагала прочь, в сторону своей безупречной кухни, бормоча под нос что-то о фриках на ходу. Гарри закрыл дверь спальни, поблагодарив себя за то, что она хотя бы ненадолго останется незапертой, может быть, он все-таки сможет принять душ. Он оглянулся на все еще сердитую Тонкс, заметил, как она скептически оглядывает крошечную и бесплодную спальню, а затем снова повернулся, чтобы посмотреть на худого младшего волшебника.

«Хм... Гарри... они всегда держат тебя здесь взаперти?» - спросила она одновременно нервно и сердито, заметив кота-заморыша и пустую тарелку для завтрака, которая стояла рядом с ним.

«Эм... ну... они выпускают меня в туалет два раза в день... но, да», - стыдливо прошептал Гарри, опустив глаза в пол, не в силах смотреть в лицо молчаливо дымящемуся Мракоборцу.

«ЧТО!» - возмущенно завопила она, когда ее голос достиг уровня, которого осмеливались достигать только Дурсли на Тисовой улице. «А Дамблдор знает?»

«Они с Кингсли были здесь вчера, только тогда их впустил в дом дядя Вернон», - тихо ответил он, пытаясь заставить возбудимого Мракоборца успокоиться и не навлекать на себя еще больше неприятностей.

«Ты был заперт, когда они пришли?» - спросила она, постепенно понижая голос, но все еще сохраняя в нем раздражение, на что Гарри только кивнул, не желая еще больше злить ее.

«Не могу поверить, что они ничего не сказали, Гарри. Ремус будет в ярости, когда узнает», - продолжала Тонкс таким тоном, что казалось, будто она разглагольствует вслух сама с собой. Заметив, как Гарри вскинул голову при упоминании последнего настоящего Мародера, она увидела в ярко-зеленых глазах подростка такую сильную боль, что у нее по позвоночнику пробежала дрожь, а затем она заговорила, чтобы разрядить неловкую тишину, которая начала расти.

«Ремус очень волнуется за тебя, Гарри. Мы все беспокоимся», - добавила она мягким и обеспокоенным голосом.

«Не волнуйся, оружие в полном порядке», - огрызнулся Гарри, его гнев на мгновение вспыхнул, когда он вспомнил, что Тонкс только что была здесь и проверяла драгоценное оружие Дамблдора.

«Оружие? Какое оружие, Гарри?» - спросила Тонкс в полном замешательстве и с некоторым страхом глядя на гнев в глазах младшего волшебника.

«Неважно», - сердито пробормотал Гарри, размышляя о том, что Тонкс не знала о Пророчестве и, видимо, тоже была просто пешкой Дамблдора, и тут же пожалел, что набросился на нее... снова.

«Гарри... что происходит?» - нервно спросила Тонкс, наблюдая за тем, как Гарри превращается в обеспокоенного и подавленного подростка, каким он был вчера.

«Я не могу говорить об этом Тонкс», - тихо ответил Гарри после короткой и молчаливой паузы, но, увидев ее обиженный взгляд, быстро добавил: „Ты должна спросить у директора, может, он тебе расскажет“.

«Это из-за Пророчества, Гарри?» - спросила Тонкс.

«Что ты знаешь о Пророчестве?» - перебил Гарри с сочетанием одновременно беспокойства и надежды в своем резком голосе.

«На самом деле ничего, только то, что Орден охранял его весь прошлый год, и что оно разбилось, когда... когда... ну, ты знаешь», - закончила она, когда ее глаза начали медленно слезиться от воспоминаний, а в голове промелькнула сцена Гарри в Пенсиве.

«О», - ответил Гарри сдувшимся голосом, снова занявшись своим любимым новым хобби - уставившись в пол у своих ног, когда волны грусти снова начали медленно всплывать на поверхность.

«Я... я... мне так жаль Гарри», - закричала Тонкс, больше не в силах сдерживать поток слез, которые переполняли ее до неконтролируемых рыданий, просто глядя на боль на лице младшего волшебника. «...Это... моя вина... он мертв... я... я не могла... не могла победить ее», - задыхалась она между глубокими и тяжелыми рыданиями.

«Что... Тонкс, ты не виновата», - ответил Гарри, в шоке глядя на опустошенного аврора, истерично рыдающего у него на глазах. «Это не ты привела всех в первую очередь... С-Сири... он пожертвовал собой, чтобы... спасти меня... это МОЯ вина», - закончил он не в гневе, а в печали, когда его собственные слезы начали медленно вытекать, уже не заботясь о том, что кто-то видит, как он разбивается.

«Что?» - она сделала паузу между всхлипами и уставилась на плачущего Гарри Поттера в полном недоверии.

Она видела разгневанного Гарри, все в Ордене видели, но никогда не видела, чтобы Гарри сломался или выглядел таким беспомощным, и она не знала, видел ли кто-нибудь когда-нибудь,

но это зрелище было ужасающим и отрезвляющим. За свою короткую жизнь он уже столько всего пережил, и все равно казалось, что у него всегда есть силы бороться дальше. Но сейчас в его печальных и заплаканных зеленых глазах не было никакой борьбы, что придавало Гарри остекленевший, почти потерянный вид, который сразу же заставил Тонкс беспокоиться о том, насколько сильно все это повлияло на молодого волшебника.

<http://tl.rulate.ru/book/118723/4778452>